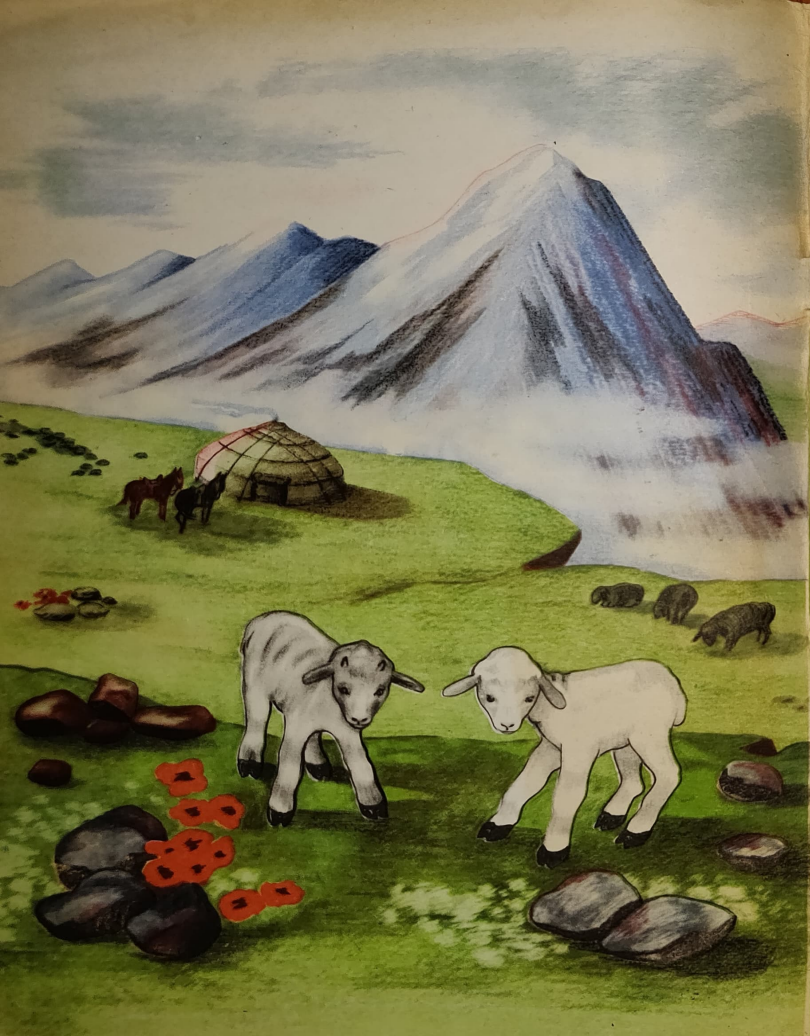

ШУКУРБЕК БЕЙШЕНАЛИЕВ

РОГАТЫЙ ЯГНЁНОК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ШУКУРБЕК БЕЙШЕНАЛИЕВ

РОГАТЫЙ ЯГНЁНОК

Рисунки
И. ВЛАСОВОЙ

*Перевод с киргизского
Г. Снегирёва*

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„Детская литература“
МОСКВА 1965

АЗИЗ

Азиз — сын чабана. И летом и зимой он живёт высоко в горах на пастбищах — джайлоо. Весь день отец Азиза пасёт крупных овец-валухов, а мать ждёт отца в юрте, готовит еду, чинит одежду, а вечером помогает загонять овец в загон.

Вот загнали последнюю овцу. Отец входит в юрту, берёт на руки маленького Азиза и давай его подкидывать.

Мать волнуется:

— Хватит, ты уронишь его!

— Сын чабана должен быть бесстрашным и креп-

ким, — смеётся отец. — Скоро он подрастёт и будет мчаться верхом на коне, как настоящий чабан.

Мать протягивает руки, зовёт Азиза:

— Иди, иди ко мне.

Но Азизу лучше с отцом. Отец такой большой и сильный, от его халата-чапана пахнет овечьей шерстью и дымом костра.

И вот однажды утром отец сказал:

— Сегодня я возьму Азиза с собой на пастбище.

Мать забеспокоилась:

— Нет, нет, он ещё маленький.

Они поспорили и решили: к кому на руки пойдёт Азиз, тот и возьмёт его.

Посадили Азиза посреди юрты. Отец и мать стали звать его каждый к себе:

— Азиз, Азиз, иди ко мне! Иди ко мне!

Азиз посмотрел на маму — она протянула руки и так ласково на него смотрит.

Потом посмотрел на отца — отец показывает ему большую ладонь.

Не выдержал Азиз и бросился к отцу.

— Я научу тебя ездить на коне и пасти стадо! — сказал отец.

Они вышли из юрты. Отец сел верхом на осёдланного коня, посадил впереди себя Азиза, и, весело разговаривая, они поехали к стаду.

Мать осталась в юрте. Она долго смотрела им вслед, потом налила молока в кувшин, положила в сумку хлеб и пошла за ними.

АЗИЗ СТАНОВИТСЯ ЧАБАНОМ

С тех пор как Азиз впервые побывал на пастбище, больше всего на свете нравилось ему сидеть с отцом в седле и пасти больших овец-валухов.

Когда он жил в юрте, около мамы, он ничего не видел, кроме овец. А теперь...

Теперь, как перепёлка, высунув голову из-под халата отца, сидит Азиз на вельветовом одеяльце — корпочо — на спине огромного коня.

Конь покачивает его, как в люльке. И кажется Азизу, что стал он выше ростом, и даже горы, которые прежде пугали его, теперь, когда Азиз увидел их близко, показались не такими уж страшными и даже красивыми.

Азиз радостно замахал руками, когда впервые в горах потрогал листья на деревьях:

— Дерево, дерево!.. Ээ!

— Это ёлка... Это берёза... Это арча... Это таволожник... А это жимолость... — называл отец деревья и кусты.

— Ёлка... берёза... арча... — повторял за ним Азиз.

Ему хотелось запомнить всё сразу. Но разве сразу отличишь одно дерево от другого!

Когда выехали они с отцом за утёс, увидел Азиз водопад, падающий со скалы, — белый от пены, наполненный шумом, грохотом.

— Вода, вода! — закричал Азиз.
Отец остановил коня, ласково потрепал кудрявый чубчик Азиза.

— Это водопад, — сказал он улыбаясь.
Азиз удивлённо посмотрел на отца:

— Водопад?

— Ну конечно, — сказал отец. — Водопад — значит „вода падает“. Видишь, вон из-за скалы падает вниз.

— Во-до-пад! Во-до-пад! — кричал Азиз, и голос его тонул в гуле водопада.

Каждый день ездил Азиз с отцом в горы и каждый день узнавал что-нибудь новое.

АЗИЗ СКУЧАЕТ БЕЗ ОТЦА

Когда Азиз на весь день уезжал с отцом, мать очень скучала без него, но потом привыкла.

„Все мальчики любят отца больше, чем мать“, — решила она и успокоилась.

Когда вечером отец и сын гнали овец с пастбища, мать шла им навстречу, снимала Азиза с коня и относила в юрту, усталого и счастливого. Азиз сразу засыпал, а ночью снились ему водопады, голубые ёлки высоко в горах и большие овцы-валухи.

Однажды мать не разбудила Азиза и оставила его в юрте. Когда Азиз проснулся, он заплакал, стал звать отца и хотел убежать к нему в горы.

Мать поставила перед Азизом разные кушанья, рассказывала ему сказки, но Азиз всё равно твердил:

— Я хочу к отцу! Хочу к отцу!

До вечера не могла она успокоить Азиза. После этого случая мать каждое утро будила сына и помогала ему собираться с отцом в горы.

«Я ДОКАЖУ ОТЦУ, ЧТО Я УЖЕ БОЛЬШОЙ»

С утра до вечера Азиз ездит с отцом в седле и помогает ему пасти огромных валухов.

Обедает он у костра, как настоящий чабан, а спит на корпаче под ёлкой, положив голову на седло. Он уже узнал много нового, научился смело продираться сквозь

густые травы на горных лугах и собирать на склонах гор ревень, горлец, грибы. Он даже не боялся парящих над ним огромных орлов.

Однажды Азиз сидел с отцом на зелёном холме и смотрел, как пасутся овцы. Конь щипал траву, спутанный за передние ноги. Вдруг отец вскочил:

— Овцы-то! Овцы далеко ушли!

— Я сам, сам! — закричал Азиз и побежал к валухам. „Вот докажу отцу, что я уже большой“, — думал он.

А овцы разбрелись далеко по ущелью.

— Кый-о-ой! Кый-о-ой! — закричал Азиз и стал догонять серого валуха — самого большого барана в стаде.

Отец стоял на холме и любовался сыном. Он радовался, что сын помогает ему.

Овцы шли по ущелью за серым валухом — вожаком.

Азиз с криком кинулся к валуху. Увидев мальчика, баран поднял голову, пошевелил ушами и, будто ничего не слышал, принялся щипать траву. Азиз рассердился. Он несколько раз ударил барана, потом схватил его за уши, чтобы повернуть назад. Серый тряхнул головой. Азиз упал на траву, но тотчас же вскочил и обеими руками вцепился в шерсть валуха. Серый, до сих пор стоявший тихо, вдруг испугался и пустился вприпрыжку, волоча Азиза по траве. Но Азиз не хотел сдаваться. Он крепко держался за шею Серого. Наконец силы оставили его, и Азиз упал на траву.

Серый остановился, замотал головой и вдруг ударил мальчика по ноге острым копытом. Азиз вскочил было сгоряча и хотел побежать за Серым, но нога не слушалась, голова его закружилась, и он снова упал.

Отец, издали наблюдавший за сыном, испугался и бросился к нему. Подбежал, видит: Азиз лежит на траве и не шелохнётся. На ноге кровь...

Отец наклонился, подхватил Азиза на руки и понёс, бережно прижимая к своей широкой груди.

КАК АЗИЗ ВЫЗДОРАВЛИВАЛ

Уже несколько дней Азиз не встаёт с постели. Мама не отходит от него — теперь уж никто не мешает ей ухаживать за сыном. Она готовит ему самые вкусные блюда — то куурдак, то манты, то бешбармак.

Но Азизу не нравится такая жизнь. Надоело ему валяться в постели. Хочется к отцу, на пастбище.

Однажды утром Азиз проснулся и увидел отца, сидящего у постели. Азиз приподнялся, схватил отца за рукав и закричал:

— Я хочу к тебе... Уедем отсюда!

— Ладно, сынок, ладно, — улынулся отец. — Сейчас поедем. Мать, одень-ка сына.

Отец сел на лошадь, положил впереди себя мягкую пуховую подушку, усадил на неё Азиза, и они отправились... только не на пастбище, а совсем в другую сторону.

— Куда мы едем? — спросил Азиз.

— В аил, сынок, — сказал отец и быстрее погнал лошадь.

И вот, то ли от чистого воздуха, то ли от быстрой езды, стало Азизу вдруг хорошо-хорошо — даже рана и та перестала болеть.

Долго ехали они. Всё ниже и ниже спускались в долину. Наконец приехали к берегу озера, где стояло много белых палаток. Отец слез с лошади, взял на руки Азиза и вошёл с ним в одну из палаток.

Палатка оказалась магазином. Тут было столько удивительных вещей, что у Азиза глаза разбежались.

За прилавком сидел усатый дяденька с весёлыми, добрыми глазами. Увидев гостей, он поднялся и вежливо поздоровался. Отец сказал ему несколько слов. Дяденька закивал головой, подмигнул Азизу и ушёл куда-то за перегородку.

Он вернулся, неся в руках маленький коричневый костюм и коричневые ботинки.

— Получайте, бекир-аке! — сказал продавец. — Как раз на вашего джигита.

У Азиза даже дух захватило — неужели это всё для него?

А отец, спокойно улыбаясь, достал из кармана деньги, отсчитал несколько бумажек и протянул продавцу:

— Ну-ка свешайте для этого шалуна сладостей, да побольше!

Продавец ещё раз подмигнул Азизу и принялся отщипывать конфеты, печенье, халву. Потом он высыпал всё это в большой пакет и отдал отцу.

Они вышли из магазина и направились к соседней палатке.

Здесь Азизу понравилось ещё больше. Такой чистоты, как в этой палатке, он ещё нигде не видел. И запах такой приятный!

Навстречу им поднялась девушка в белом халате. Азиз решил, что она тоже продавец, и уже заранее радовался предстоящей покупке.

Но случилось другое. Отец о чём-то пошептался с девушкой, потом громко сказал:

— Давай-ка, Азиз, примерим новый костюм!

Девушка проворно усадила Азиза на тахту, покрытую белой простынёй, и стала снимать с него ботинки.

Только теперь понял Азиз, что девушка эта вовсе не продавец, а врач.

Пока отец переодевал его, она осмотрела рану, смазала каким-то лекарством и аккуратно перевязала.

Азиз, хоть и было ему больно, даже не вскрикнул.

— Ты, я вижу, настоящий джигит! — улыбнулась девушка. — Ну, а теперь вставай. Не бойся.

Девушка помогла Азизу встать на пол и слегка подтолкнула.

Азиз едва удержался, чтобы не упасть, — ослабшие ноги дрожали.

Но вот он сделал первый шаг, потом второй... третий. А через несколько минут он почти забыл о ране.

Девушка в халате дала отцу лекарство, бинтов и на прощание сказала:

— Повязку надо менять через день. Скоро он будет совсем здоров.

«ВОТ И СДАЛСЯ ТЫ, СЕРЫЙ!»

— Подожди, сынок, — говорил отец Азизу, — придёт время, и мы расправимся с этим серым валухом.

Азиз ждал, волновался. Хотелось поскорее добраться до своего обидчика, отомстить за рану.

И вот однажды, когда Азиз совсем уже выздоровел, отец сказал:

— Сынок, собирайся. Пора проучить этого Серого.

Азиз сорвал со стены кнут, крикнул:

— Бить его будем, да?

Отец укоризненно покачал головой:

— Зачем же бить? Просто заставим его уважать

хозяина. Такой будет смирный, сам себя не узнает. Только смотри не струсь, а если боишься, лучше сразу скажи.

— Нет, не боюсь, — ответил Азиз, а сердце так и жалось от страха.

Отец с Азизом вышли из юрты и пошли к стаду.

Серый баран перестал жевать и посмотрел на Азиза.

Отец подошёл к барану и хотел поймать его. Но Серый отпрыгнул и побежал. Перепуганные овцы шархнулись в стороны.

Отец погнался за Серым, догнал и ухватил его за заднюю ногу. Потом вскочил на него верхом. Баран стал метаться, как необъезженный конь. Он бросался из стороны в сторону, скакал то галопом, то рысью. Даже несколько раз подпрыгнул. Но разве сбросишь отца — он ведь опытный наездник!

Всё же баран — не конь. Вскоре Серый утомился и затрусил мелким, неторопливым шагом. Тогда отец подъехал к Азизу, поднял его, усадил позади себя и сказал:

— Вот и приучили мы Серого. Теперь он будет у нас послушный. Куда ни погонишь, туда и пойдёт.

Азиз уселся поудобнее на мягкой спине барана, ударил в бока пятками.

— Вперёд, Серый! Чу, чу!

Оказалось, что ездить на баране куда приятнее, чем на лошади. Долго катался Азиз на Сером посреди стада, а удивлённые овцы смотрели на них.

Наконец Серый остановился, часто и тяжело дыша. Его шерсть стала влажной и блестящей, как серебро.

Отец слез с барана и сказал Азизу:

— Вот теперь он совсем сдался. Будешь ездить на нём верхом.

С этого дня у Азиза появился собственный „конь“ — серый баран. Он ездил на нём на пастбище и на нём же возвращался домой.

Прошло лето. А осенью всех овец погнали на мясокомбинат и сдали.

Последним взвешивали серого барана.

Когда его уводили, Азиз спрятался за спину отца и заплакал — жалко ему стало расставаться с другом.

Все, кто был здесь — председатель колхоза, заведующий фермой, приёмщики, — все хвалили отца за его крупных, жирных овец.

Отец широко улыбнулся и сказал:

— Половина заслуги принадлежит моему помощнику. Выходи, сынок, не стесняйся!

Председатель, наверно, догадался, что серый баран был любимец Азиза. Он подошёл к мальчику и потрепал его по голове:

— Бекир-аке, завтра же отберите себе ягнят — пусть Азиз ухаживает за ними. Он уже у вас настоящий чабан!

РОГАТЫЙ ЯГНЁНОК

На следующий день отец поехал к другим чабанам, отобрал из каждой отары по несколько десятков ягнят и начал сгонять их к своей юрте. Потом сказал Азизу:

— Вот, сынок, мы должны вырастить их. В следующем году они будут уже боруками, а через год, через два — валухами. Присмотрись к ним внимательно и возьми нескольких себе.

Азиз радостно побежал к ягням и стал считать их по пальцам.

Ягнята были маленькие, тихие, робкие. Они окружили Азиза и слабо блеяли: „Ма-ма-ма“.

Азизу стало жалко их, и он закричал:

— Скорее погоним ягнят на пастбище! Они хотят есть!

Отец и мать вышли из юрты и вместе с Азизом погнали ягнят на пастбище.

Впереди пошли самые крупные ягнята — те, что родились ещё в начале весны. Они уже умели пастись сами и сразу поняли, куда их гонят.

Но были среди ягнят и совсем крохотные малыши — худые и слабые. Они то и дело отставали от больших и всё время блеяли.

Азиз отделил десяток самых маленьких и сказал отцу:

— Этих не надо гнать на пастбище. Я их здесь покормлю.

Отец похвалил сына:

— Молодец, сынок, хорошо придумал! Остальных ягнят будем пасти мы с мамой, а за маленькими ухаживай ты один. И не только сегодня, а всё время. Согласен?

Азиз радостно кивнул головой:

— Согласен. Будем с тобою соревноваться.

С этого дня Азиз почти не отходил от своих малышей, пас их недалеко от юрты.

Особенно полюбился Азизу один — белый как снег ягнёнок. Азиз так и прозвал его — Снежок. Среди ягнят он был самый смелый и ласковый. Стоило Азизу позвать: „Снежок, Снежок, сюда!“ — и белый ягнёнок бежал за Азизом, а за ним и всё стадо.

День за днём пасутся ягнята в степи, растут, поправляются. Только один малыш отстаёт от других — серый ягнёнок с маленькими крутыми рогами. Все ягнята без рогов, только серый ягнёнок с рожками. Может, от этого он и худой?..

Не знает Азиз, как помочь серенькому ягнёнку. Решил посоветоваться с отцом.

Отец принёс в юрту мешок.

— В этом мешке, — сказал он, — крупа для слабых и больных ягнят. Накорми своего ягнёнка.

Азиз принёс рогатому полную шапку крупы, но ягнёнок не хотел есть, только сердито мотал головой.

Тогда Азиз схватил его за рога и силой впихнул ему в рот полную горсть крупы.

Едва рогатый распробовал крупу, он сам потянулся к шапке и стал с аппетитом жевать.

Азиз не отошёл от ягнёнка, пока тот не съел всю крупу.

Потом Азиз сходил к роднику, принёс полную шапку воды и протянул её рогатому:

— Ну пей, пей! Привыкай пить и есть из моих рук!

Рогатый послушно потянулся к шапке и стал пить.

— Снежок, Снежок, иди к нам! — позвал Азиз белого ягнёнка.

Тот медленно подошёл к Азизу.

Должно быть, Снежок ревновал хозяина к серому ягнёнку. Он подозрительно обнюхал рогатого, который теперь лежал на траве и грелся на солнце. Обнюхали рогатого и остальные ягнята.

— Идите отсюда! — махнул рукой Азиз. — Не мешайте отдыхать моему рогатому! Он только что поел.

Ягнята отошли от них и стали пастись в сторонке.

Скоро серый ягнёнок совсем перестал есть траву. Только и ел крупу да хлеб.

Азиз доволен, не нарадуется на своего любимца. Целыми днями играет с ним, учит бодаться.

Растёт серый ягнёнок, поправляется, и рожки его растут.

И вот однажды произошёл такой случай. Азиз лежал на траве, неподалёку от стада, как вдруг услышал сзади какой-то шум. Оказалось, рогатый напал на одного из ягнят.

Это был чёрный безрогий ягнёнок. Конечно, он не смог устоять против рогатого и отступил.

Вот обрадовался Азиз:

— Молодец, рогатый! Ты будешь самым сильным в моём стаде.

Он поймал другого ягнёнка и поставил его перед рогатым — чтобы они пободались.

Рогатый сразу понял, что надо делать, и так ударил ягнёнка, что тот отлетел далеко в сторону.

Как-то отец, увидев совсем опустевший мешок, сказал сыну:

— Перестань кормить рогатого крупой. Он и так больше всех. Крупа нужна для больных ягнят.

Азиз недовольно нахмурился:

— Ну и не надо. Если жалеешь крупу, я буду отдавать ему свою еду.

Отец укоризненно посмотрел на сына, но спорить больше не стал.

А рогатый с тех пор совсем осмелел. Какого ягнёнка ни увидит, сразу лезет бодаться. Всех ягнят поборол. А однажды напал на самого Снежка.

Снежок не стал драться, только взглянул на Азиза, словно ожидая помощи. Но, увидев, что Азиз ласково треплет рогатого по спине, ушёл на пастбище, к ягням отца. И больше не возвращался в стадо Азиза.

К зиме рогатый стал самым сильным и смелым среди ягнят. Он не боялся нападать даже на собак.

РОГАТЫЙ ОСТАЁТСЯ БЕЗ РОГОВ

Однажды Азиз отправился вместе с рогатым в соседнюю отару. Там он встретил своего друга Султана.

— Есть у тебя рогатый ягнёнок? Пусть он боднётся с моим, — хвастливо предложил Азиз, держа своего любимца за рожки.

Султан покачал головой, как бы раздумывая.

— Хочешь, и тебя боднёт?

— Попробуй, если можешь! — сказал Султан.

— Только не плачь потом. — Азиз повернул ягнёнка в сторону Султана и закричал: — Вперёд, рогатый, вперёд!

Рогатый быстро отступил назад и налетел на Султана. Султан упал в снег и испуганно закричал:

— Хватит! Хватит!

Азиз отогнал ягнёнка и насмешливо спросил:

— Ну что, веришь теперь?!

— Верю, — стряхивая с себя снег, сказал Султан. — Приходи завтра со своим рогатым. Я найду ему подходящую пару. Сведём их один на один.

На другое утро, когда отец погнал ягнят на пастбище, Азиз со своим рогатым пошёл к Султану.

Султан попросил Азиза немножко подождать, скрылся в сарае и выгнал оттуда большого белого валуха с толстыми закрученными рогами.

Увидев его, Азиз замотал головой:

— Ну нет, так я не согласен. Это большой баран, а у меня ягнёнок.

Султан подбежал к нему, ухватил за руку:

— Не бойся! Он не умеет бодаться, он уже старый!

И в своём деле: баран медленно отошёл в сторону. Он не хотел драться.

„А ведь правда, — подумал Азиз. — Все сдались моему рогатому. Неужели ему не справиться с этим старым валухом!“

Он отпустил ягнёнка и крикнул:

— Вперёд, рогатый, вперёд! Бодай его!

Рогатый налетел на белого барана и несколько раз боднул его в бок.

Баран сперва не обращал на него внимания. Но потом рассердился, посмотрел на ягнёнка злыми красными глазами и подставил ему свои большие рога.

Ягнёнок отступил назад, потом вприпрыжку кинулся к выгнутому рогам барана, крепко ударился.

И тут маленький рог ягнёнка зацепился за крючковатый рог барана. Как ни старались противники разойтись, ничего не получалось.

Теперь баран разозлился не на шутку. Не успели ребята прийти им на помощь, как старый баран поднял

рогатого ягнёнка в воздух и два-три раза сильно встряхнул. Раздался треск, и ягнёнок отлетел в сторону.

Подбежал Азиз к своему рогатому, видит — тот лежит весь в крови, а рогов больше нет.

Расплакался Азиз, обругал белого барана и его хозяина — но что толку?!

Пришлось нести раненого ягнёнка домой.

А когда явился Азиз весь в слезах к отцу, тот сказал:

— Ты сам во всём виноват, сынок. Не надо было баловать ягнёнка, да ещё учить бодаться. Он мог бы и тебя потом искалечить. Не плачь. Лучше радуйся, что твой любимец избавился от рогов. Так ему будет лучше. Спокойнее.

Мать вышла из юрты, взяла ягнёнка и сказала, что завтра отнесёт его обратно в стадо.

— Там он быстро поправится. Но бодаться уже никогда не будет.

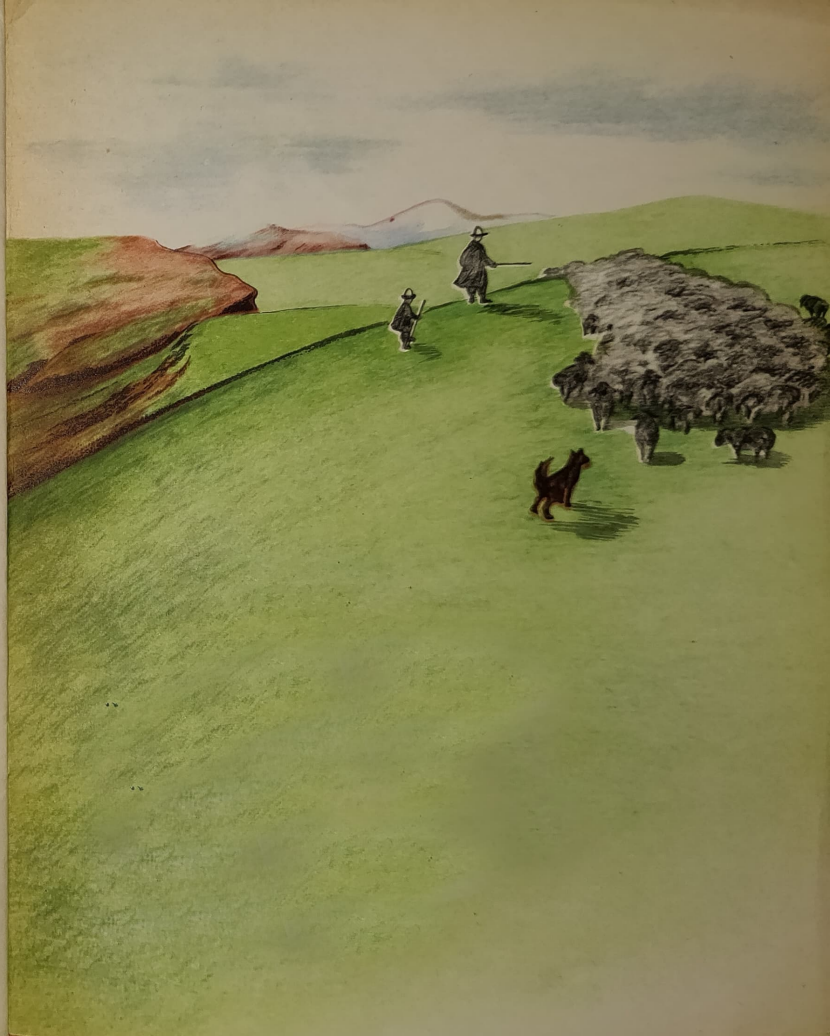
Отец подошёл к Азизу и положил руку ему на плечо:

— Пора на работу, сынок. Сегодня мы погоним наши стада на новое пастбище. Не бойшься за своих ягнят?

— Нет, — сказал Азиз. — Не боюсь. Теперь я буду по-настоящему ухаживать за ними.

СОДЕРЖАНИЕ

Азиз	3
Азиз становится чабаном . .	4
Азиз скучает без отца . . .	6
«Я докажу отцу, что я уже большой»	7
Как Азиз выздоравливал . .	10
«Вот и сдался ты, Серый!» . .	13
Рогатый ягнёнок	16
Рогатый остаётся без рогов .	21

Цена 12 коп.

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Шукурбек Бейшеналиев

РОГАТЫЯ ЯГНЕНОК

Ответственный редактор *К. Д. Аром*. Художественный редактор *Б. А. Дехтерева*. Технический редактор *В. К. Егорова*. Корректор *Г. В. Русанова*.
Сдано в набор 27.IV 1965 г. Подписано в печать 1.VI 1965 г. Формат 60×90 $\frac{1}{4}$ —3
печ. л. (2,52 уч.-изд. л.). Тираж 150 000 экз. ТП 1965 № 26. Цена 12 коп.
Издательство «Детская литература». Москва, М. Черкаеский пер., 1.

Фабрика «Детская книга» № 1 Росглавополиграфпрома Государственного комитета
Совета Министров РСФСР по печати. Москва, Сушеский вал, 49. Заказ № 2162